

Профиль Тань Шо был окрашен закатными лучами, сейчас он слегка хмурился, отчего брови казались особенно резкими, но их линию неожиданно прерывал тот шрам. Волосы на лбу стали немного длиннее, чем раньше, сейчас, когда он опустил голову, пряди свисали и немного закрывали глаза.

Хэ Имань не издал ни звука. В комнате долго царил тишина, лишь изредка доносились разговоры прохожих с улицы под окном да шум вращающегося вентилятора.

На краю стола лежала стопка испорченных черновиков. Хэ Иманю нечего было делать, и он взял один лист, вырезал маленький квадратик и начал что-то рисовать.

В последние дни в заведении было много работы, Чжао Яцзин всё не возвращалась, отец тоже куда-то исчез. Не успел оглянуться, как стало смеркаться. Хэ Имань уже через полчаса начал клевать носом, облокотившись на край стола.

Тань Шо от решения задач голова шла кругом, то не знал, это не понимал, упрямылся довольно долго, но, как ни странно, даже не швырнул ручку.

После наступления темноты температура тоже упала, снаружи подул прохладный ветерок. Раздражение в сердце Тань Шо рассеялось, осталась лишь усталость.

Он опустил голову, не успел закрыть глаза, как на руке почувствовал лёгкое прикосновение, не очень отчётливое, словно кто-то слегка ткнул его пучком зубочисток.

?

Тань Шо замер, мгновенно протрезвел, повернул голову и посмотрел: рядом с локтем лежал очень маленький бумажный самолётик.

Сделанный крайне просто, очевидно, летел он тоже недалеко, проделав небольшой путь, сразу разбился.

— Вроде бы уже всё просмотрел? Давай я тебе объясню.

Хэ Имань, неизвестно когда проснувшись, слегка откинулся на спинку стула и бросил бумажный самолётик, который только что складывал.

Бумажный самолётик, покачиваясь, пролетел, потревожив дремоту Тань Шо. Хэ Имань уже собирался забрать самолётик обратно, ещё не протянув руку, как тот оказался у другого.

— Эй, не надо...

Тань Шо приподнял бровь, взглянул на него и, не колеблясь, развернул бумажный самолётик. Хэ Имань не успел остановить, и, как только лист расправился, на белой бумаге проявилось несколько штрихов.

На бумаге был нарисован схематичный человечек, только голова, несколькими движениями очерчены контуры. Брови были довольно густыми, сдвинутыми к центру, выглядел он сердитым, на смятой белой бумаге казался ещё живее.

— Похоже, да? — Хэ Имань, увидев, что уже обнаружено, посмотрел туда-сюда, всё больше чувствуя, что нарисовал хорошо, живо.

— Совсем не похоже. — Тань Шо сначала, казалось, хотел усмехнуться, затем снова нахмурился.

Хэ Имань тоже заметил изменение в его выражении лица, лишь улыбнулся, не стал разоблачать.

Он некоторое время смотрел на задачи, которые решал Тань Шо. В тишине вдруг снова вспомнил кое-что.

— Кстати, завтра я иду ужинать с соседом по парте, вечером, наверное, вернусь поздно.

— Понял. — Тань Шо немного разгладил тот лист бумаги, услышав его слова, почти не замывшись, быстро и просто ответил.

Хэ Имань ещё не успел заговорить снова. Спустя мгновение Тань Шо снова равнодушно произнёс:

— Тогда завтра мне не нужно приходить.

— Почему не нужно? — Хэ Имань посмотрел на него, не колеблясь. — Я просто вернусь поздно, а не вернусь совсем. Я просто поужинаю, если потороплюсь, то не сильно задержусь.

На самом деле он сначала тоже думал завтра сделать перерыв, но потом раздумал: договорились заниматься с Тань Шо, ещё не прошло и нескольких дней, а уже дважды прерывались, и он передумал.

— Вообще, если хочешь поесть подольше, ничего страшного.

Тань Шо покрутил ручку, глаза, непонятно, смотрели на стол или на ладонь, и из-за неловкости шариковая ручка тут же упала, со стуком на стол.

— Не торопись возвращаться, а то помешаешь себе гулять.

Услышав это, Хэ Имань опешил, почувствовал, будто то знакомое ощущение снова появилось.

Тань Шо сказал только это и замолчал. Хэ Имань немного подумал, затем прищурился, разглядывая Тань Шо.

— Тань Шо.

Хэ Имань, кажется, что-то обнаружил, прищурился, хоть и не знал, не ошибся ли, но всё же медленно произнёс:

— Ты что, немного не в духе?

[Авторская ремарка:

Хэ Имань: Ревность между друзьями — это нормально.]

Казалось, он спросил это просто так, голос был негромким, но Тань Шо отчётливо услышал.

...

После короткой окаменелости Тань Шо поднял голову, посмотрел на Хэ Иманя, зрачки сузились, открыл рот, ничего не сказал.

Выскользнувшая из руки шариковая ручка дважды перекатилась по письменному столу, в конце концов наткнулась на белую стену под окном и резко остановилась.

Видя, что Тань Шо молчит, Хэ Имань откинулся на лежащую сзади подушку, по-прежнему глядя на него, на щеке ещё остался след от того, как он только что спал, положив голову на руки, волосы слегка растрёпаны, ленивый.

На его лице была улыбка:

— Если правда не в духе, можешь сказать мне, зачем скрывать?

Он спросил прямо, Тань Шо на мгновение потерял дар речи, помолчав несколько секунд, вдруг очнулся, инстинктивно выпрямил спину. Его рука всё ещё лежала на столе, резко отодвинулся на расстояние, деревянный стул тоже проскрёб по полу.

Проделав такую серию действий, Тань Шо нахмурил брови, на лице не было никакого выражения, но было заметно, как он на мгновение запаниковал, затем нахмурился:

— Нет у меня.

— Что тут не признаваться. — Хэ Имань, видя, как Тань Шо нарочно напряг выражение лица, выглядел будто очень раздражён, улыбнулся, слегка наклонился вперёд, одной рукой оперся на стол.

— Не волнуйся, что бы ни было, здесь ты самый близкий мне человек.

Услышав его слова, Тань Шо слегка пошевелил кончиками пальцев, повернулся лицом, сначала невольно тронул уголки губ, затем снова нахмурился:

— Хватит уже, правда не в духе.

Хотя сейчас выражение лица Хэ Иманя было немного рассеянным, в душе он действительно так думал.

В конце концов, возможность вернуться в эту эпоху в определённой степени была связана именно с Тань Шо, и за всё это время самым тесно связанным с ним человеком с начала до конца оставался Тань Шо.

Сначала Хэ Имань просто считал, что приблизившись к Тань Шо, найдёт способ вернуться, но постепенно понял, что важнее изменить судьбу Тань Шо — туманную, но указывающую на смерть.

Думая об этом, Хэ Имань поднял голову, взглянул на того. Как раз в этот момент раздался лёгкий звук, его слегка ударил брошенный Тань Шо бумажный шарик, затем тот скатился прямо в его ладонь.

Хэ Имань помял бумажный шарик, с улыбкой сказал:

— Может, пойдёшь со мной? Придёт ещё один человек, мой сосед по парте точно обрадуется.

Договариваясь об ужине, Ши Хунвэнь ещё осторожно пытался пригласить других одноклассников, но все отказались. Именно тогда Хэ Имань обнаружил, что у того, кажется, нет друзей.

— Не нужно, я слишком поздно заканчиваю работу, иди сам. — Тань Шо вытянул ноги, упёрся ножкой стула в ножку стола, отодвинул стул подальше. — Я тебя немного подожду, если слишком задержишься, уйду первым.

— Ладно, ладно. — Хэ Имань бросил бумажный шарик в мусорную корзину.

За окном ночь была густой, несколько теней от деревьев при лунном свете падали на бумагу, то светлые, то тёмные. Включив свет, Тань Шо закрыл окно, чтобы снаружи не залетели комары.

— Хватит болтать, ты всё это уже просмотрел? Давай я тебе объясню.

Хэ Имань, увидев на бумаге большое пустое пространство, понял, как тяжело далось Тань Шо выполнение, взял, внимательно посмотрел, больше не разговаривал, успокоился и начал объяснять ему задачи.

На самом деле, база у Тань Шо была не такой плохой, как он думал, просто из-за долгого отсутствия в школе немного отстал, плюс у самого не было терпения, вот и отставал всё больше.

Они пробыли в комнате до восьми с чем-то. Хэ Имань, когда занимался делом, был ещё очень серьёзен, Тань Шо некоторое время слушал, но немного отвлёкся, и его снова вернули.

— Ты... — Тань Шо нажал на колпачок ручки.

— Сосредоточься, я отметил для тебя несколько стихов, выучи до завтрашнего вечера. — Хэ Имань с шумом перелистнул несколько страниц книги, перебив его. — Каждый день учи по несколько стихов, к вступительным экзаменам как раз выучишь.

Тань Шо: ...

—

Еле дождавшись выходных, Хэ Имань не ставил будильник, проспал почти до полудня, сходил в ресторан помочь, поболтал то с одним, то с другим, и время уже стало поздним.

— Тань Шо, я скоро уйду.

Тань Шо вёз тележку с посудой в моечную, Хэ Имань шёл сзади, помогал везти другую тележку.

— Понял. — Тань Шо не останавливал шаг, спустя мгновение, кажется, вспомнил что-то, обернулся. — Не задерживайся на улице до слишком позднего, а то встретишь кого-нибудь.